

Многие существа считаются разумными, пока не начинают делиться мыслями.

Мария ГАЛИНА: «Нам еще далеко до высшего разума»

Одинок ли человек в своей разумности или пришла пора признать, что и многие животные тоже обладают разумом? Могут ли эти разумные подружиться и жить в мире и плодотворном сотрудничестве? Нужны ли вообще человеку другие разумные соседи?

Мой сегодняшний собеседник – кандидат биологических наук Мария ГАЛИНА, поэтесса, автор десяти фантастических романов, лауреат более 30 премий за фантастику и поэзию, ведущий рубрики «Фантастика/Футурология» в журнале «Новый мир».

ТОЧНЫХ КРИТЕРИЕВ РАЗУМНОСТИ НЕТ

– Мария Семеновна, вот когда я учился в школе, господствовало мнение, что на Земле есть лишь один разумный вид живых существ – царь природы, Homo sapiens, могущественный и мудрый. А все остальные руководствуются лишь инстинктами. В последнее время биологи склоняются к мысли, что разумом (во всяком случае, его основными признаками – язык, планирование, сознание) обладают многие животные. А какова ваша точка зрения на эту проблему?

– Любому человеку, имеющему дома собаку или кошку, отлично известно, что с этими животными можно общаться – мы понимаем их, они понимают нас (и при том вполне способны нами манипулировать в свою пользу). А те, кто всерьез интересуется поведением животных, наверняка читали о шимпанзе и гориллах, которых обучали языку символов, и о том, что обученные, скажем, языку глухонемых, приматы могли составлять вполне связные сообщения, лгать, шквернословить и так далее. Или крысы, порой способные на очень разумные действия.

Здесь, как и везде, есть свои гении и дураки, но различие между разумом животных, стоящих близко к нам на эволюционной лестнице и живущих в сходных с нами условиях, и разумом человека, чисто количественное, а не качественное. Да и говорящие полугаи могут говорить настолько к месту и адекватно, что очень трудно поверить, что все это на чистых инстинктах. Проблема в том, что нам до какой-то степени выгодно считать животных лишенными разума, иначе как оправдать наше к ним потребительское отношение.

Другое дело – и это вообще очень интересный вопрос, а каковы вообще критерии разумности? Мы можем оценивать только разум, похожий на наш – способность к абстрактному мышлению, экстраполяции, творчеству, но если считать разумом, например, планомерные действия по преобразованию окружающей среды – то муравьи прекрасно подходят под это определение. У них, кстати, свой скот есть, и свои теплицы, и ясли, и передача опыта от старших младшим, и регулировка климата внутри муравейника...

– Можно ли говорить о разуме насекомых?

– Не всех, но о разуме социальных насекомых, наверное, можно. Некоторые ученые полагают, что муравьи способны передавать друг другу «свернутые» пакеты информации, а это требует определенного уровня абстрагирования. Опять же, другое дело, что сформулировать точно и определенно, что такое разум, мы не можем. Может ли быть разум без рефлексии, без самосознания? Канадский писатель-фантаст и ученый-гидробиолог Питер Уоттс в нашумевшем своем романе «Ложная слепота» обосновывает, что рефлексия, способность осознавать себя как личность (скажем, узнавать себя в зеркале), – это совсем не обязательное свойство разума, а отвлеченные проявления разума, скажем, искусство, вообще объясняет некоей эволюционной ошибкой.

С другой стороны, Осип Мандельштам, который на каком-то этапе очень увлекался биологией, писал в знаменитых своих «Стихах о неизвестном солдате» – «нам союзно лишь то, что избыточно». Иными словами, разум потому и разум, что способен на бесполезные, отвлеченные от проблемы выживания, действия. Но мы знаем, что есть виды, очень отличающиеся от людей, которые склонны к искусству. Например, шалашник, такая австралийская птичка, приманивает самок своего вида при помощи того, что современный художник назвал бы инсталляциями. Разумны ли шалашники, является ли стремление к красоте неотъемлемым свойством разума? Скорее всего, все-таки нет. Иными словами, здесь большая путаница, и она будет продолжаться. Точных критериев разумности нет, на этом и сойдемся.

Предположим, что муравьи и правда разумны. Иными словами, с нами на Земле буквально под боком существует иной разум. Но, как и главное, зачем входить с ним в контакт? Что обсуждать? Есть ли у нас вообще точки для соприкосновения? Это, возможно, несколько разочарует тех, кто думает, что, встретив в космосе иной разум, мы тут же: а) во-первых, пойдем, что перед нами разум; б) тут же найдем общий язык, ну,

– Я считаю, что, да, это очень достойная задача для человечества, да и многие так считали и считают, не только Брин. Клиффорд Саймак в своем «Городе» описывал, как Человек создал (селекционировал) разумных Псов, чтобы идти с ними бок о бок по тропе познания мира. Артур Кларк в рассказе «Встреча с медузой» описал продвинутых шимпанзе – шимпов. Человек как биологический вид одинок, и другой угол зрения на привычные вещи и явления мог бы и нас, людей, продвинуть дальше по пути эволюции разумов. Чем искать братьев по разуму в космосе (и то нет гарантии, что, встретив разум, мы его опознаем), не лучше ли создать их самим? Беда в том, что мы в нынешнем нашем состоянии и с особями своего вида не можем жить в мире – сколько же страданий мы можем принести другим существам, которым дадим разум! Они ведь, по крайней мере, на первых этапах будут полностью от нас зависеть. Возможности причинить им вред у нас будут практически неограниченны, а в людях, как раз в силу избыточности, противоречивости, скрывается темное и опасное начало. Иными словами, создать разум мы можем буквально вот-вот – при существующих генных технологиях, но вот можем ли мы отвечать за него?

– Кто еще, кроме высших обезьян и дельфинов, может быть кандидатом для Возвышения?

– С дельфинами на самом деле у нас не так уж много общего – другая среда, другой способ обмена информацией (дельфины, вроде бы, общаются, посылая друг другу трехмерные ультразвуковые «картинки»), понять друг друга нам будет очень сложно. Им проще понять нас, обучиться нашим символам, чем нам – их языку, что, кстати, говорит не в нашу пользу. Любые наземные животные со сложным социальным поведением – собаки, волки – в этом смысле для нас гораздо перспективнее. Даже крысы. Что до слонов, то они, как мне кажется, уже вполне разумны. Но разве точное знание о том, что они разумны, остановит, скажем, браконьеров, травящих водоемы ради добычи слоновьей кости? Или богачей, ради острых ощущений охотящихся на большую пятёрку, – просто чтобы удовлетворять свой инстинкт убийства?

У фантаста Артура Порджеса есть рассказ «Ценный товар», очень достоверно описывающий, как люди, встретив в космосе разумное существо, убили его, потому что это сулило им сиюминутную выгоду – кстати, в ущерб выгоде гораздо большей, которую человечество могло бы получить в результате такого контакта. Зачем нам в нашем нынешнем состоянии продвигать, скажем, шимпанзе, если только мы не хотим использовать их как слуг, рабов или подопытных животных? В прекрасной книге «О чем рассказали говорящие обезьяны» есть совершенно душераздирающие истории о том, как после экспериментов этих обученных языку жезлов, «продвинутых» и очень человеколюбивых обезьян, считавших себя людьми, воспитывавшихся среди лю-

дей, отдавали в лучшем случае в зоопарки – просто потому, что грант кончался и их было больше негде и незачем содержать. И как нашелся единственный человек, бывший лаборант, и набрал группу энтузиастов, и выкупил этих обезьян, и поселил их в чем-то вроде приюта. Люди бывают разные, хотя и разумные, вот в чем главная проблема.

ЧЕЛОВЕК, НАЧНИ С СЕБЯ!

– А готово ли само человечество к подобному Возвышению? Нужно ли оно людям? Какие проблемы возникнут при появлении новых возвышенных существ? Что хорошего это может принести?

– Проблемы возникнут те же, что и при межнациональных конфликтах. Люди склонны не считать за людей представителей своего же вида, не в то верящих, не так одевающихся, не того цвета и так далее. Это не только беда нашего вида – многие гоминиды этим страдают. Генетические исследования останков неандертальцев показали, что неандертальцы, не чуждые каннибализму, «своих» не ели. Только собратьев из других групп, они их, видимо, не считали за людей. Чужаков – можно. Обезьяны, научившиеся говорить при помощи языка жестов, называли своих бессловесных собратьев – «эти обезьяны», а себя – людьми. Разум предполагает сегрегацию, причем всегда несправедливую. Разум на то и разум, что все время занимается сортировкой – это наши, это не наши. И

«Чтобы стать по-настоящему разумными, нам надо переделывать себя, и, возможно, радикально. Всегда, при любых преобразованиях нужно начинать с себя. Станислав Лем в своем «Голосе неба» писал, что высший разум, если он есть, по природе добр. Просто не может быть злым в силу определенных постулатов развития».

«не наших» оказываются те, чья инаковость в этот момент может принести какую-то выгоду доминирующей группировке. Я даже примеры приводить не буду, их каждый найдет в истории – в том числе новейшей, да просто поглядеть вокруг, сколько угодно.

В этом смысле стайные хищники – собаки или волки – гораздо толерантнее, они готовы признать в человеке собрата. А вот крысы – они как мы, они способны и на альтруизм, и на удивительную расчетливую жестокость по

отношению к своим же собратьям, и если мы их продвинем по эволюционной лестнице, мы получим очень серьезного соперника. Вообще биологи знают, что самые явные кандидаты на разумность – виды с очень широким пищевым спектром, скажем, вороны и крысы, поскольку им приходится каждый раз решать при добыче пищи очень разные, нестандартные задачи. Или хищники, охотящиеся стаей, потому что им приходится координировать свои действия, как-то договариваться – кто загоняет, кто сидит в засаде, какую долю оставить самкам, которые сидят в логове и кормят щенков. Потому их поведение очень пластично. Но именно поэтому у них, у этих видов, нет жестких этических ограничений по отношению к своим собратьям. Даже у хищников, о которых Конрад Лоренц писал, что в их поведение встроены очень сильные ограничительные агресии по отношению к «своим». На самом деле и у хищников член своей стаи – это все, а чужак – уже никто, добыча. Волки знают, как подманить собак, чтобы съезть? На лесной тропинке усаживается волчица в течке, и глупый собачий кобель видит, ну, если переводить это на человеческий язык, роскошную блондинку, валькирию, которая его хочет. Он теряет голову и бежит за ней в кусты. А там уже ждут волки-самцы.

Так что я считаю, что к бенингизации, продвижению других видов по эволюционной лестнице, мы не готовы. Та ступень разумности, на которой мы сейчас находимся, честно говоря, сильно шатается и нуждается в подпорках. Когда нам самим кажется, что мы в тех или иных поступках руководствуемся исключительно разумом, на самом деле оказывается, что нами движет тот или иной инстинкт, а разум уже постфактум подсказывает объяснения нашему поступку. А уж глобальные исторические события, исторические процессы и вовсе происходят по закону больших чисел, в силу равнодействующей воли, и отдельный разум отдельного человека здесь не играет никакого отношения. Чтобы стать по-настоящему разумными, нам надо переделывать себя, и, возможно, радикально – как психологию, так и биологию. Всегда, при любых преобразованиях нужно начинать с себя. Станислав Лем в своем «Голосе неба» писал, что высший разум, если он есть, по природе добр. Просто не может быть злым в силу определенных постулатов развития. Ну, так мы еще не высший разум. Нам до этого далеко.

«Люди склонны не считать за людей представителей своего же вида – не в то верящих, не так одевающихся, не того цвета и так далее. Это не только беда нашего вида – многие гоминиды этим страдают. Генетические исследования останков неандертальцев показали, что они, не чуждые каннибализму, «своих» не ели. Только собратьев из других групп, они их, видимо, не считали за людей».

там, теорему Пифагора начертим. Ну, вот вам муравьи, входите с ними в контакт! Не получается?

Я думаю, что муравьи тоже воспринимают человека как чисто природное явление, причем разрушительное – как землетрясение или цунами, но не как разумное существо. Или как природную среду, которую можно использовать, но не понимая человека разумного как один феномен, как две стороны одного и того же явления...

А если разум будет слишком похож на наш, то мы будем к нему относиться как к конкуренту, занимающему ту же экологическую нишу, иначе говоря, плохо. Какое-то время на Земле сосуществовали бок о бок несколько видов разумных гоминид. Остался как горец, только один. Не обязательно потому, что человек пошел и всех убил, как Дункан Макклауд. Просто постепенно он выживал их с исконных мест обитания, съедал их пищу, охотился на их добычу...

СЛУГИ, РАБЫ ИЛИ РАВНЫЕ?

– Американский писатель Дэвид Брин написал несколько интересных книг о Возвышении, о том, что разумные существа могут «возвышаться», поднимать интеллект у окружающих его животных. В частности, в его романах люди «возвысились» шимпанзе и дельфинам. Как вы полагаете, возможно ли это в принципе? Если да, то когда рядом с нами могут появиться новые интеллектуальные виды?